

НАША СТРАНА

Год издания 73-й. Буэнос Айрес, 25 апреля 2021

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 25 de abril de 2021

No 3148

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

МЫСЛИ КАРЛОВЧАНИНА

ПЕРЕРАСТАНОВКА

До меня дошла добрая дюжина патриархийных вариантов (не говоря о тех, что я не знаю) моей брошюры «Ватикан и Россия».

Имеется особенно одна с боевым предисловием в виде вступления-благословения Алексея II, даже с его портретом (!), но с опущением пассажа где, как ни странно, я пишу, о предательстве Сергия, что оно возможно избавило нас от поглощения Ватиканом, который в то время вёл очень уже продвигенные переговоры с большевицкой властью!

Неожиданный для большевиков добровольный переход под свою власть значительной части Русской Церкви снимал всякий интерес с Ватикана и всякую надобность продолжать переговоры с ним.

Таким образом, писал я, совершенно помимо своей воли, своим предательством Сергий, не то что спас, но избавил нас от ещё большего влияния Ватикана на русский народ и на Россию. Это стало, как бы косвенным и вовсе не предвиденным последствием, который, таким образом, никак не следует ставить ему в заслугу.

И, на самом деле, забавно и поучительно отметить, что в течении всего прошлого века иначе, как раскольниками, чуть ли не окончательно отпавшими от Церкви, патриархийцы нас не обзывали. Стоило случиться «лавромарковскому» предательству и в один миг, как бы волшебным мановением, Зарубежная Церковь стала полноправной исповедницей Православия, ни о каком перерукоположении её духовенства или повторения её таинств и речи быть не могло, её святые признаны глубокочтимыми, её труды переиздаются широкими тиражами.

А теперь, в их глазах и речах, изгоями, которых нужно сторониться, стали те, кто последовательно продолжают идти по стопам Зарубежной Церкви, то-есть мы!

ГЛАВНАЯ ЕРЕСЬ

Интернет-Собор воспризвёл доклад прочитанный на Пастырском собрании в Св. Троицком монастыре в 1969 году Архиепископом Андреем (Рымаренко) «Православие, большевизм и наша эмиграция», в котором в частности утверждается, что в Церкви, в продолжение всей её истории, имелись группы людей, часто в сане пастырей и святителей, которые жили не по духу и впадали в различные «прелести».

Возможно, но если смотреть шире, то конечно главный вопрос, главная ересь нашего времени и всего цивилизованного человечества с христианской и православной точки зрения это гуманизм, по основным принципам которого весь мир живёт. А главный грех,

главная ересь гуманизма в том, что на место Богочеловека поставил он человекобога. Иными словами поставил мир и человечество вверх ногами и в такой эквилибристике уже веками приходится жить. Кому-то, с трудом, удаётся, а большинство никак не удаётся.

В России в этом конечно много потрудился, увлечённый Западом Пётр Первый, и поклонница и покровительница французских "просветителей" Екатерина II. Но жаль, что приснопамятный Владыка Андрей не упомянул Св. Царя-Мученика Николая, всей своей семейной, личной и государственной жизнью, жившего на совершенно противоположных принципах.

А об Эмиграции многое можно сказать, только не совсем понятно почему, говоря о ней, выдающийся Зарубежный Архиерей предлагает облик некоего прихожанина Американской, ставшей затем советской, Митрополии?

Однако в целом доклад конечно замечательный, глубоко духовный, по образу самого автора - ученика и ставленника святых Оптинских Старцев.

САН-СТЕФАНСКИЙ МИР И СОВРЕМЕННОСТИ

Будто не хватает причин обличать Кирилла Гундяева! Так зачем ругать его, когда выражает здравые мысли?

Недавно интернет напомнил состоявшийся три года назад в Болгарии случай в день национального праздника, отмечающегося в годовщину подписания Сан-Стефанского договора, когда премьер-министр поблагодарил все народы, принявшие участие в освобождении Болгарии. И тут, энное количество украинских

СМИ, всех их не сосчитать, стали вдоволь повторять, что особые благодарности были официально посланы ряду государств. Но дело в том, что указанные государства фактически не имеют к этому делу отношения, поскольку в те годы они просто не существовали. И эти СМИ, с подчёркнутой радостью, перечисляют страны, получившие благодарные послания, среди которых, в частности, почему-то находится Украина, но отсутствует — по крайней мере никогда не указывается — Россия.

Реакция Кирилла Гундяева, будь она даже не совсем дипломатична, вполне оправдана: стоило, сказал он, поблагодарить одну Россию, а мы добавим — и горячо поблагодарить. И тут посыпался целый ряд возмущённых реакций, начиная с вице-премьера, обозвавшего, совсем уж не дипломатично, прибывшего в Болгарию с официальным визитом по случаю праздника Кирилла, назвав его агентом КГБ, и кончая всякими пишущими пешками, состязавшимися между собой в нелестных эпитафиях по отношению к гостю.

Как следовало ожидать, это вызвало обратную реакцию в защиту обиженного гостя и дело дошло до суда. И вот, на днях софийский районный суд вынес решение о том, что не было, мол, высказано клеветы в адрес московского патриарха.

Оставим этот неуместный спор и призовём читателей к некоторому благоумию. Надо же всё-таки знать минимально историю, а не только копошиться в сегодняшнем интеллектуальном маразме.

Да, в перестроечные годы Кирилл заслуженно был прозван, не «сигаретным», а «Табачным митрополитом» за свои

журльнические махинации со знаменитыми Марльборо, на ко-торых (и не только на этом) он нажил себе колоссальное богатство, торгуя американскими папиросами, получаемыми беспошлинно за счёт щедро посылаемой Западом гуманитарной помощи в то время, когда народ голодал. Лучше не скажешь о бессовестности человека.

Да — общеизвестно, что, как добрый ученик Никодима Ротова, он был и является высокого чина кагебешником, как и весь высший, да и нижний, эшелон патриархийной администрации.

Многое, многое можно было бы ещё добавить к его характеристике, ничего тут нового нет. Поэтому скажем ещё раз — зачем было ругать его за здравые слова?

Тут благоумнее призадуматься над интеллектуальным уровнем болгарского премьер-министра с вице-премьером, не боющихся прослыть Иванами, непомнящими родства, и над очередной глупостью редакции UA News, с радостью поддерживающей всякую дурость, если только она направлена против России! Но в этом вопросе, и с этими людьми, уровень невежества беспредельный!

И на самом деле — в чём тут дело? 3 марта (18 февраля по старому стилю) 2018 г. в Болгарии отмечалось 140-летие подписания Сан-Стефанского мира, ставшего национальным праздником Болгарии. В результате победоносной Русско-Турецкой войны 1877-1878 годов, Болгария, вместе с рядом славянских народов, была освобождена после пятивекового ига под турецким владычеством. Бескорыстная защита угнетённых братских народов со стороны Царской России и её доблестного воинства, была по должному праву признана всем болгарским народом и на многие годы вошло в обиход выражение: «Ние сме братушки».

По всей Болгарии более 400 памятников было воздвигнуто в признательность и память старшему русскому брату, за дарованную свободу, стоившей столько русской крови. Среди этих памятников, самый вероятно впечатлительный — Храм-Памятник на Шипке, на внутренних стенах которого размещены плиты с именами в частности русских воинов, павших за освобождение своих братьев по вере. Самый большой колокол храма, весом более 11 тонн, был лично подарен св. Царём-Мучеником Николаем. В самом центре столицы Софии, на площади Народного Собрания, лицом к Парламенту стоит величественный памятник-всадник Царя-Освободителя Александра II с отлитой надписью золотыми буквами на подножье: «Царю Освободителю признателна България».

Упомянуть можно и величественный кафедральный собор

ДОБРОВОЛЬНОЕ САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ

В защиту заключённого в тюрьме оппозиционера Алексея Навального 21-го апреля вышло на улицы в Эрефии не меньше 25-ти тысяч человек. Были смерти, но о них не сообщили. Две тысячи людей добровольно попали в кутузку, на сотни были заведены уголовные дела. Десятки тысяч псов Путина получили премии официальные и неофициальные - высшим они позволят купить себе новые дома, среднему звену новые автомобили, низшим (большинству) оплатить месяц отдыха в Крыму.

А молчаливое путинское большинство смотрело по ящику и упивалось тем, как «наши нагнули иностранных агентов», «не наших». Протест был подавлен к материальной выгоде для силовиков, психологической для путинского большинства и к дальнейшему бесправию и унижению людей. Причем все, кто вышел, прекрасно осознавал - опасность тюрьмы и даже смерти для себя и своих близких при полном отсутствии материальной выгоды или хотя бы политического результата протеста.

Люди вышли в абсолютный минус. Добровольно. Сознательно. Обреченно. Это и отличает настоящих русских людей от подлых совков - способность к добровольному самопожертвованию. Совки на такое способны только ради денег или из-за принуждения и страха. Геройствовать за так просто не в повадках совков, «дураков нет». Какой же главный итог 21-го апреля? Колеблющиеся увидели, что их близкие идут обреченно и добровольно в ад. Как добровольно ступил шаг навстречу аду сам Алексей Навальный. Без надежды, без награды, без всего. Из принципа.

А. Григорьев

ИКОНА ТАНКА И ПОБЕДОБЕСИЕ МП

св. Александра-Невского, также воздвигнутый в благодарную память Русскому Императору. И так по всей болгарской территории.

Если вернуться к подписанному по итогам Русско-Турецкой войны важнейшему Сан-Стефанскому Договору, то видим, что он был подписан всего четырьмя человеками, - двумя представителями побеждённого Турецкого султана и двумя особо выдающимися русскими дипломатами — бывшим послом в Константинополе, генералом-графом Н. П. Игнатьевым, вероятно самым блестящим послом в Османской империи, и будущим, также замечательным, послом А. И. Нелидовым. Болгария становилась самоуправляющимся христианским государством, выбирающим своего Князя. Но не одна Болгария была благодетельствована Россией: т

Сербия, Румыния, Черногория стали независимыми государствами, Бессарабия, нынешняя Молдавия, была изъята из под турецкого ига и воссоединена с Россией. Всё это говорит об огромном значении победы России и о её благотворных последствиях в политической жизни Европы и её славянских народов.

Тут не место входить в подробности военных действий и активной деятельности русской и европейской дипломатии, но всем должно быть ясно, и никто оспаривать не может, что ни о какой победе над Турцией не могло бы быть и речи без чисто рыцарского порыва России.

Никто не оспаривает факт, что рядом с русскими войсками могли выступать разные повстанческие отряды освобождаемых народов, что делает им честь, но сие не могло иметь решающего значения в исходе войны. Войну с Блистательной Портой выиграла Россия и никто иной. И кто лучше премьер-министра и вице-преьера Болгарии, должен это знать и никто, как они, никакого нравственного права не имеет, особенно в этот день, забывать то, что Россия, и никто иной, для них сделал - и это несмотря на сегодняшние отношения к современной РФ.

Могут благодарить Румынию и Черногорию за их участие. Однако Финляндия в XIX-ом веке входила в состав Российской Империи, как и Молдавия, и воевали они в качестве российских войск. Известна трагическая судьба Польши, её территория и народ были разделены на три части, из которых основная входила в состав Российской Империи и, если поляки воевали, то как силы России. А те, что не были под Россией — вряд ли участвовали в освобождении Болгарии. Выходит не совсем понятным, за что благодарить Польшу? Зато, совсем уж непонятно за что было благодарить Украину, вообще тогда не существующую, ибо, как государство, появилась она только в XX-ом веке благодаря большевизской революции.

Вот, что должно было привлечь внимание серьёзных наблюдателей, а не, пусть и грубое, но правильное изречение Гундяева. Не он, а политическая выходка болгарских властей, если была умышленна, заслуживает определённого порицания. На этом дипломатическом инциденте лишней раз проверяется факт, что Россия, которую постоянно смешивают с советчиной и постсоветчиной, является именно по этой причине, самой большой жертвой большевизского кровавого эксперимента, подпитывающего по сей день русофобские чувства.

Радуйся, танк эпохи праведного Иосифа Советского и Матроны Московской, великого Таежного Союза украшение... Не верите глазам своим? Я тоже не верю, нет. Ведь чтобы келейно помолиться праведному с похвалами танку нужно еще и 3400 рублей заплатить. Грабеж верующих, как мне кажется, пластиковая же штамповка не стоит столько, с позолотой или без.

Но сумасшедшие маргиналы, конечно, мы, которые молятся по домам образам святых угодников, Христа и Царицы Небесной.

А они, молящиеся танкам, существа глубоко нормальные, традиционные, в общем, мейнстрим.

Это ужас. Апокалипсис прямо сегодня. Это что-то психическое - сейчас таких "патриотических икон", самые знаменитые из них в главном храме Вооружённых Сил РФ. Ярко выраженное душевное нездоровье, фиксация на всех этих символах их бывшего величия.

Опасные маньяки, конечно, сидят в Московской Патриархии и генеральном штабе РФ. Это СССР был предсказуемым. А вот от этих "верующих" всего можно ждать. Господь наказал их, лишив разума. Несчастные не осознают своего несчастья, пребывая в дурмане, как наркоманы. Если попытаться открыть им глаза - это причинит им боль и вызовет ненависть к вам.

А почему по каналу "Спас-ТВ" показывают почти только патриотические фильмы о ВОВ - "Второй Отечественной Войне", перемежаемые редкими беседами со священниками? Потому что советская версия "истории ВОВ" и сергианская "история РПЦ МП" близнецы-братья, фактически это одно и то же.

Эта церковная юрисдикция из нескольких епископов-рenegатов, пошедших в 1927 году на раскол с Греко-Российской Церковью ради спасения своих жалких жизней и единства с коммунистами, была переучреждена Иосифом Сталиным как "Русская Церковь" в 1943 году и использовалась большевиками как структура политических пропагандистов среди верующих людей, задачей которой являлось противостояние пастырскому слову клириков Зарубежной Церкви и восточноевропейских Поместных Церквей на освобождённых европейскими христианскими армиями от большевиков территориях.

И вместе с большевиками МП

отвечает за падение в Европе последних православных монархий, красный разгром четырёх Поместных Церквей, убийства миллионов православных и инославных христиан, красное рабство на десятилетия для европейских народов.

«ВОВ» - её Альфа и Омега. Если бы не «ВОВ», то и самой РПЦ МП вовсе не было бы (ей просто не позволили бы остаться на плаву, в Москве до войны оставалось четыре открытых храма, которые собирались закрывать), а если бы СССР проиграл войну, то все эти ренегаты, повинные в 1930-х в пролитии крови Святых Новомучеников (объявленных МП «политическими преступниками») и в 1940-х в пролитии крови миллионов православных и инославных христиан Европы (объявленных РПЦ МП скопом «фашистами-сатанистами»), были бы казнены как преступники перед всем христианским миром и всем человечеством.

А ныне элементарно выжить МП, как и нынешний политический класс РФ, может только продолжая лгать о той войне, игнорируя свои и Рабоче-Крестьянской Красной Армии космических размеров преступления и миллионкратно преувеличивая преступления христианских армий стран Антикоминтерновского Пакта. МП это «Красная Церковь», «Советская Церковь», как её называли наши блаженно почившие отцы, «Блудница на Багряном Звере» - последнее уцелевшее *всёцело советское* учреждение, и её бытие полностью зависит от мифа о «ВОВ» в сознании миллионов.

Немцы и их союзники открыли все закрытые на территории СССР большевиками храмы, а РПЦ МП советские власти позволили выжить после войны лишь для использования её в привычном качестве - для пропаганды с международных гуманитарных площадок советского образа жизни и защиты красных головорезов (левацких "освободительных движений") по всей планете. И ныне верхушка МП - это сборище рязных уголовников, аффилированных с режимом жуликов и воров, нравственных чудовищ, лицемеров и проходимцев под возглавлением старых и проверенных чекистских кадров вроде агента Михайлова, шире известного ныне как "патриарха Кирилла", бывшего резидента советской разведки в Швейцарии - и только.

А канал "Спас-ТВ" заведомо гнусен. Собственно, там реализуется один из постулатов путинизма — совок это осуществление "пра-

вославия", в сталинском изводе.

Столько советского дерьма (так называемые фильмы про войну) даже при совке в сетке вещания не было. И бесед с ветеранами было немного - не любили ветераны говорить про ту войну, и неспроста. А сейчас вся сетка ими забита, и не только Спас-ТВ.

От одних интонаций "батюшек" с этого канала передёргивает, оставляя в стороне вопрос о том, о чём они там вообще говорят. Всё поддельное, ничего настоящего нет. Впечатление что все эти "батюшки" - это рязные лекторы из советского общества "Знание", - было такое предприятие по борьбе с Богом и всеми нормами цивилизации.

А министерство Просвещения одобрило учебники по российской и всеобщей истории под редакцией Владимира Мединского. Того самого бесноватого Мединского, который был уличен Академией Наук в списывании своей диссертации и ранее грозил, что люди, ставящие под сомнение "подвиг 28 панфиловцев" (то есть советскую сказочку для умственно отсталых колхозников, опровергнутую даже главою Архива РФ) будут гореть в аду.

Добавим, что у Московской Патриархии есть комиссия по спорту - с Плющенко, Исинбаевой и Емельяненко. Агент КГБ "Михайлов", шире известный как "патриарх Кирилл", сам очень любит спорт: писал книгу про дзюдо и благословлял олимпийцев, а так же участвовал в горнолыжных заездах в Швейцарии 1970-х годов параллельно с участием в экуменической деятельности и финансированием через свою резиденцию в Женеве итальянских "Красных Бригад" и других святых воинов против тлетворного Запада вроде Ильича Рамиреса Санчеса.

На олимпиады со сборной РФ ездит духовник. Ему исповедовалась спортсменка Евгения Медведева после поражения на Играх-2018. Священники занимаются единоборствами и паркурром, а хоккей с мячом показывают на «Спасе-ТВ».

Церковь с древнейших времен в лице своих богодухновенных пророков и отцов осуждала состязательный спорт за дух азарта и околоспортивные страсти, но возглавляемая Святейшим Агентом Михайловым организация к Церкви Христовой не имеет никакого отношения, а относится к своему под-линному создателю, лучшему другу физкультурников СССР, "совершенному человеку" согласно Журналу Московской Патриархии от 1948 года, Иосифу Сталину.

А. Григорьев

Кирилл Гундяев - уже тогда архиерей (в штатском) - и экстрасенс-окультистка-колдунья Джуна, провозгласившая себя "Ассирийской царицей". Есть и другие фотографии, где она с Гундяевым в её резиденции на Б. Николопесковском (бывшем Вахтангова).

ИСТОРИЯ "БЫВШЕГО БРАТА" - БОРИСА СОЛОНЕВИЧА

В письме Ивана Солоневича из Уругвая Всеволоду Дубровскому в Буэнос Айрес от 22.12.1950, основатель «Нашей Страны» писал: «Я действую по римскому рецепту: «что бы ты не делал, смотри в конец». Мы тут всё равно на пересадке: Юра в Хайланд Парке, Сева на своём Аменабаре, я - в Сориано. (Юра был в Нью Йорке, Дубровский на улице Аменабар в Буэнос Айресе, а Солоневич в уругвайском местечке. Примечание НК). Будет ли на этих пересадках хлеб, или его не будет, - вопрос очень важный. А будут ли лишние штаны - не имеет никакого значения. Всё равно: пересадка. А газету в Москве я всё равно издавать буду: это пожизненная инфекция. «Отравка типографской краской», как говорил Б. Суворин».

Увы, Ивану Лукьяновичу не удалось воплотить свою мечту в жизнь, три года спустя он скончался в Уругвае, куда был выслан в 1950 году правительством генерала Перона.

После его кончины, редактор «Нашей Страны» В. К. Дубровский поставил своей целью связать и объединить сторонников идеи Народной Монархии, рассеянных по всему свету. По его мнению нужно было меньше бюрократизма, кружковщины, партийности и побольше широты и глубины, для осязания «русской правды».

Он понимал, что эмигрантские разноголосые настроения со всеми мелочными склоками способны втоптать в грязь каждую честную и правдивую мысль. А потому, главное усилие должно было направить к тому, чтобы не превратиться только в ещё одну эмигрантскую организацию, а стать зачатком движения, могущего в будущем включить русские массы на родине.

Увы, честолюбие многих деятелей стали на пути этого замысла.

И тут внезапно появился на горизонте Борис Солоневич, ещё в 30-е годы весьма некрасиво выступивший против родного брата. Сотрудник «Нашей Страны» Георгий Николаевич Беликов, писавший в газете под именем «Б. Ликов» в письме от 15 июня 1953 года рапортовал Дубровскому: «Здесь в Брюсселе общественная работа затруднена присутствием трёх китов: РОВСа, Орехова и Бориса Лукьяновича. Оппозиция к первым двум, означает близость к последнему. Поддерживать его я не могу, а воевать с ним не вижу никакого смысла».

После смерти брата, которого он при жизни обливал помоями, Борис вдруг решил, что он примет участие в организационной работе Народно-Монархического Движения. Однако Дубровский этого не допустил. Все последние годы Борис Солоневич воевал с редактором «Часового» В. В. Ореховым. Иногда он пользовался мыслями своего брата, Ивана Лукьяновича, но только потому что своих не хватало. А аппетит у него был большой. Он постоянно привязывал свою ладью к большому кораблю, но ладья оказывалась мыльным пузырем. Однако напористость у него была большая и Орехов он сильно портил кровь.

Участия Бориса в своей работе Дубровский не хотел и не считал возможным, как не считал и полезным. Всеволод Константинович прервал с ним отношения в связи с брошюрой Бориса «Не могу молчать», направленной против Ивана, ещё в 1938 году, и так на этой позиции и стоял.

Однако после смерти основателя «Нашей Страны», Дубровский сделал исключение, поместив по своей инициативе его имя в траурном объявлении от имени семьи и затем напечатал статью Бориса о брате. Тогда же он написал ему о том, что всё это было лишь необходимой данью, вызванной тем моментом и его положением брата, но что его дальнейшее участие в «Нашей Стране» считает излишним. Как и следовало ожидать Борис приступил к рассылке писем против Дубровского, пытаясь его дискредитировать, то есть повторял то же, что делал против собственного брата.

Частично он в этом преуспел, так как сын основателя газеты, Юрий Иванович и её представитель на Нью Йорк П. Лиходей подключились в его кампанию.

Причём сие поведение Юры более огорчало Дубровского нежели возмущало. Юра был талантливым публицистом, но совершенно как ребёнок, требовал невозможное.

Как общественно-политический деятель он не проявил ни воли, ни настойчивости, и ещё менее вывел своё лицо как преемник своего отца.

Он несомненно остался любящим сыном, но как продолжатель огромного дела Ивана Лукьяновича оказался легкомысленным, и бесплодным. А тем, что поддержал активизм П. Лиходея, он показал свою безыдейность и слепоту.

Лиходей был образцом эмигрантского крикуна-неудачника. В каждой его фразе надутого патриотизма сквозила, плохо скрытая, ревнивая жажда играть первую роль. От таких стрелководиночек русская эмигрантская общественность инстинктивно отстранялась. А вынужденное одиночество пуще разжигало злобу, - отсюда его бессильное бешенство.

Иван Солоневич правильно говорил: недоноски, фанатики и неудачники ведут к великим провалам истории. Для них идейное углубление означало закулисные интриги. Путая эмиграцию, они были убеждены, что делают большое русское дело. Под видом внутренней оппозиции, в каждой эмигрантской организации создавался фронт идейных фальшивомонетчиков. Они вероятно не были связаны с советской агентурой, но были для неё весьма полезным элементом.

Дубровский осудил донос Орехова приведший Бориса в бельгийскую тюрьму, но заявил в «Нашей Стране», что "бывшего брата" последователем Ивана Лукьяновича не считает.

Эта заметка больно ударила по Борису, который претендовал на звание народного монархиста, - хотя идею Народной Монархии он понимал совсем не так как его брат. Для Ивана идеалом была Московская Русь, а для Бориса... бельгийская конституционная монархия. Однако ореховское обвинение в советской провокации Борис конечно не заслужил.

До конца 1955 года он был лишён права заниматься общественной и политической деятельностью. И Орехов зорко следил за ним.

В Бельгии, кроме двух сторон непримиримых противников, существовало широкое общественное мнение, которое осуждало донос Орехова, хотя и не поддерживало политическую деятельность Бориса Солоневича.

Очень ясную позицию по этому вопросу занял Инициативный Комитет, под председательством М. Ф. Гардена, устроивший собрание 20 февраля 1955 года, постановление которого было опубликовано в «Нашей Стране».

Это был негодующий протест по поводу доноса В. Орехова, А. Чебышева и Н. Таранова бельгийским властям на своего соотечественника. Комитету было тяжело говорить об этом публично, но одновременно было стыдно такой поступок замолчать.

Если белые эмигранты осуждали систему доносов у большевиков, то не могли ту же систему оправдывать на свободе. Для них общепринятые правила морали и понятия о русской чести не были отменены в тот день, когда большевики отменили имя России.

Для русских антикоммунистов в изгнании, национальная проблема была неотделима от проблемы нравственной и только это спасало эмиграцию от национального разложения и от превращения русских людей в беженскую пыль апатридов. Создание Инициативной Группы и устройство этого собрания было утверждением белых эмигрантов, что донос никакими политическими нуждами оправдать нельзя и что если отдельные общественные деятели, как Орехов, в своей политической работе пренебрегают законами морали, то все их призывы к борьбе за Национальную Россию являются пустыми словами. На этом собрании прозвучал голос русской совести.

Тем временем Орехов, при поддержке своих друзей, доказывал на полусекретных собраниях своего Русского Национального Объединения, куда приглашал даже

местное духовенство, что донос был «вынужденным показанием». Однако затем в очередном выпуске бюллетеня Русского Национального Объединения, он уже открыто написал, что делегаты РНО оправдывают данный поступок, даже и в том случае если его рассматривать как донос.

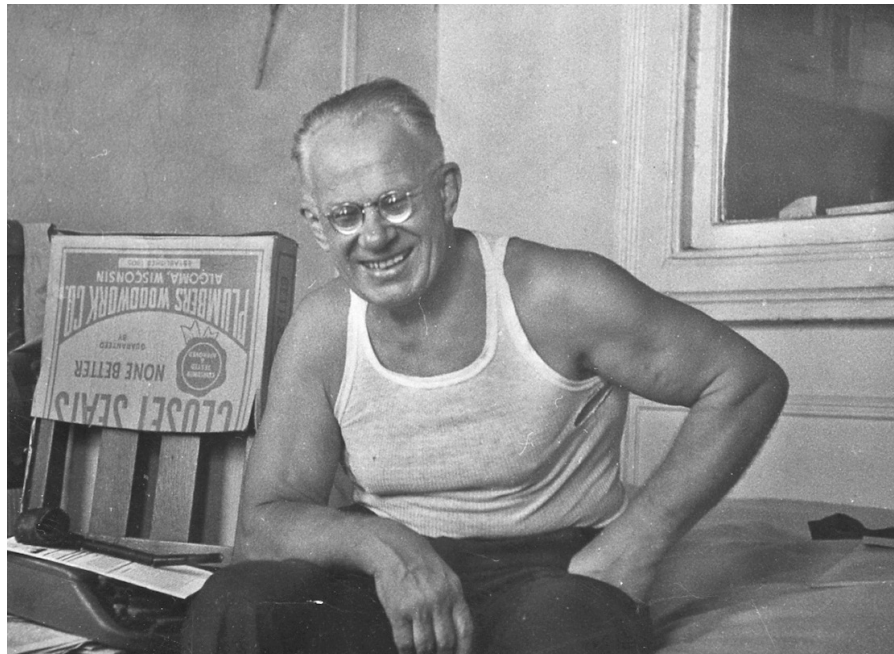
В Лондоне вышла брошюра под редакцией руководителя НТС Байдалакова под заглавием «Кто он?» В ней было много демагогии и клеветы, но одновременно давались точные данные об эмигрантской политической деятельности Бориса Солоневича. Цель издания была представить его не только как человека аморального, но и просоветского. Причём приводились ссылки на статью Ивана Лукьяновича («Боба возглавляет»). Отношение автора брошюры к Ивану Лукьяновичу было не менее враждебным, чем к Борису Лукьяновичу.

В тюрьме здоровье Бориса сильно сдало. После полуторамесячного заключения он осунулся и постарел. «По-моему, он здорово сдрейфил», писал Беликов Дубровскому. Первые переживания отразились и на зрении. Эта, по существу и была причина его освобождения: доктора высказались об опасности полной потери зрения. Но, освободившись, Борис сразу приободрился, возомнил себя героем и стал метать ядовитые стрелы во все станы русского рассеяния.

Борис родился 2 февраля 1898 года в Белоруссии, в семье издателя газеты «Белорусская Жизнь». Он утверждал, что был врачом по образованию. Как сообщил Р. Полчанинов («Страницы истории разведчества-скаутизма», номер № 26(83); сентябрь 2003), «Поступил в скаутскую организацию в 1912 году. Опубликовал статью о спорте и скаутизме в сборнике «Русский Скаут», (редактор Э. Цитович, Армавир, 1919) и достиг звания старшего скаутмастера. В начале 1920 года эвакуировался из Новороссийска в Константинополь. В мае 1920 года начальник политического сектора главнокомандующего Вооруженных Сил Юга России предложил основателю русского скаутизма, полковнику О. И. Пантюхову вернуться из Константинополя в Крым для организации там главной квартиры скаутского движения. Однако Пантюхов предложил Б. Л. Солоневичу поехать в Крым вместо себя. Из Крыма Борис вернулся в Константинополь с рапортом о том, что обстановка не подходила для скаутской деятельности, и не пожелав остаться в Турции, снова вернулся в Россию, где и застрял после эвакуации Русской Армии генерала П. Н. Врангеля.

В 1920-1922 годы работал в Севастопольском Отделе Американского Красного Креста. В связи с участием в подпольной скаутской работе, в 1926 году был арестован чекистами и сослан сперва в Соловецкий лагерь, а затем в Свирский, на Лодейном Поле. В том же концлагере отбывали срок его старший брат Иван и племянник Юрий.

Солоневичи задумали побег в Финляндию - прямо из концлагеря. Они предложили концлагерному начальству устроить, в целях пропаганды, спортивные состязания между узниками. Это дало возможность совершить

Борис Лукьянович Солоневич (1898-1989)

побег в Финляндию, имевший место 8 августа 1934 года.

Затем Солоневичи переехали в Болгарию, где переняли у издателя выходившую в Софии газету «Голос Труда» и переименовали её в «Голос России». Этот орган печати сразу завоевал признание русских эмигрантских читателей, благодаря публицистическому таланту всей семьи Солоневичей, включая Тамару Владимировну, жену Ивана. В письме Дубровскому из Уругвая в Буэнос Айрес от 22.12.1950 Иван Лукьянович вспоминал: «Правая эмиграция нуждалась в свежем ветре. «Голос России» был свежим ветром».

В «Голосе России», Борис Лукьянович стал помещать, помимо статей, фрагменты из своей будущей книги «Молодежь и ГПУ». Он также выступал в докладах о советском быте. Как и Иван, он уверял, что в случае войны русский народ, получив в руки оружие, повернёт его против сталинской власти.

Как сообщает Р.Полчанинов, после доклада в Белграде в 1937 году, Борис встретился с местными руководителями русского скаутизма. В ходе разговора он упомянул доктора Анохина, основавшего в Киеве в 1914 году первый отряд русских разведчиц. Об этом дотоле ничего не было известно и сообщение Солоневича было включено в историю разведчества. Потом однако оказалось, что сей отряд был основан в 1915 году и что в России были разведчицы и в 1913 году.

Ему же принадлежит сообщение о тысяче арестованных скаутских деятелей в 1926 году. Эта цифра не была подтверждена. Как правило, Борис обращался с фактами довольно вольно...

После Второй Мировой войны он переехал в Брюссель и там с 1950 года стал издавать журнал «Родина», который продолжал выпускать и после переезда в США, на шапке которого почему-то красовалась не православной, а католический крест.

У Бориса всегда было слабое зрение, а к концу жизни он и вовсе ослеп. Скончался в старческом доме в Глен Кове, штата Нью Йорк 24 февраля 1989 года. Похоронен на Ново-Дивеевском кладбище.

Борис Солоневич опубликовал восемь книг, иные из которых были переведены на немецкий, французский, фламандский, шведский и болгарский языки: «День врача в концлагере» (София, 1937), «Молодежь и ГПУ» (София, 1938), «Спортивный комплекс За Россию» (брошюра, София, 1938), «На советской низовке» (София, 1938), «Тайна старого монастыря» (Брюссель, 1941), «Рука адмирала» (Брюссель, 1942), «Женщина с винтовкой» (Буэнос Айрес, 1955), «Заговор красного Бонапарта» (Буэнос Айрес, 1957). По болгарски - «Срещите ми с товарищ Ягода» (София, 1937).

В 1950 году в Брюсселе издавать журнал «Родина», продолжив его издание в США, сперва в Нью Йорке, а затем в Глен Кове. По

словам Р. Полчанинова, последний номер - 255-й - по английски для антикоммунистической пропаганды среди американцев, вышел в октябре 1978 года.

В январе 1964 года, корниловец-монархист А. П. Кривошеев, владелец книжного магазина «Кама» и представитель «Нашей Страны» в Париже, получил открытку такого содержания: «Дорогой старый друг Александр Порфирьевич. Если будет все О.К. вероятно во второй половине февраля, до Мадрида и свидания с В.К. (князем Владимиром Кирилловичем), или после, загляну в Вашу парижскую деревушечку: потреться. Может быть, можно собрать по дружески небольшую компанию. Я ведь начинён политновостями, как рождественский гусь - яблоками... Регулярно шлю Вам «Родину» - и ни разу не получил никоторррррого отклика. Стъд и позоррррр... Сердечный привет Марии Владиславовне и, Бог даст, до свиданья. Дружески Ваш».

И вот, 13 февраля звонок. Кривошеев выходит. Стоит Борис, протягивает руки и говорит: «Единогласно!». Проходят в магазин. Борис начинает показывать свой паспорт, уже американца. Письма от князя Белосельского-Белозерского. И ещё от кого-то. Всё это он перебирал, но Кривошеев не тянулся взять в руки и прочитать. А на виденные в письмах 100, 150 и ещё сколько-то долларов, Кривошеев спросил: «Как же все эти господа, которых Вы так зашаете, все же ещё дают Вам деньги на Ваши поездки?» Борис же улыбнулся тоже вопросительно, удивленно пожимая плечами.

На вопрос Кривошеева, зачем он направляется к Владимиру Кирилловичу, последовал ответ: «Для информации его по положению политики и Церкви».

Кривошеев: «Неужели никого кроме Вас у Владимира Кирилловича для этого нет? И нет иного пути как личное свидание?»

Борис: «Есть, конечно, но разве же это информаторы? А потом, личный контакт, - это же лучше».

Потом он спросил, нет ли поблизости магазин, где можно купить диски и патроны. По пути он сказал Кривошееву, чтобы тот в оружейный магазин не ходил, так как возможно, что при свидетелей, патронов ему не продадут. Кривошеев сказал, что это очень его устраивает, так как если Борис, вооружившись, что-то натворит, то таскать будет не только его, но и сопровождавшего и которого в квартале знают».

Борис вышел и выругался. Патронов не дали. Хозяин якобы ссылаясь, что нет жены, а без неё он не знает где и что.

По дороге в магазин дисков, Борис рассказал, что револьвер купил в Брюсселе. И что когда в этом городе показал свой новый паспорт в полиции, то там рассмеялись и сказали: «Какой же вы американец, мы вас знаем как облупленного». Но разрешение на покупку револьвера дали. Револьвер то ему продали, а в патронах отказали, как иностранцу.

«Зачем же вам револьвер?», спросил Кривошеев. - «Покушений боитесь, или кого-то угробить собираетесь?». «Да нет, просто так.

Как-то интересно иметь револьвер».

Пообещав, что зайдёт на обратном пути, если успеет, Борис ушёл. На другой день, с утренней почтой, Кривошеев получает два письма от Истомина, подписчика "Нашей Страны". Одно ему лично, где пишет, что по указанию Бориса Лукьяновича просит передать ему, чтобы тот позвонил, и даёт свой телефон. Второе на имя книжного магазина «Кама», но для Бориса.

Что там, неизвестно, но вскрывать нельзя. Что же делать? Борис собирается сегодня ехать в Мадрид, а вот ему письмо из Мадрида...

Кривошеев решает, что надо постараться доставить письмо Солоневичу, который «на всякий случай» оставил ему адрес гостиницы, где он остановился. А Кривошеев ещё когда Борис начал ему выписывать адрес отеля, сказал: «да на что мне Ваш адрес, раз Вы завтра уезжаете?»... «Ну, на всякий пожарный случай», ответил Борис.

Теперь Кривошееву стало ясно, что Борис Солоневич заходил в «Кама» проверить, нет ли писем, как и то что он, без ведома корниловца, дал его адрес для связи по своим надобностям.

Поехал Кривошеев в отель. И только вышел на поверхность из метро на станции Гар дю Норд, видит: навстречу ему идёт Борис.

В задрипанном светло-песочном плаще, на голове какая-то зеленовато-бурая сетка и в правой руке препаршивый, сломанный, маленький чемоданишко. Увидев Кривошеева, удивился. Потом гаркнул своё «Единогласно!» и спрашивает «В чем дело?»

Кривошеев показывает письма: «Вот, посчитал своим долгом Вам доставить».

Солоневич читает письма. «А я в Мадрид-то не еду. Мне сегодня звонил из Люксембурга Вуич, сообщил, что В. К. в Мадриде сейчас нет. Так что я вот еду сейчас в Люксембург, а оттуда прямо улетаю домой».

Ясно, что никакого «приглашения» со стороны Владимира Кирилловича не было, а была просьба Бориса - принять его. И если и было на то согласие, то только, чтобы не отказать прямо, но с заранее принятом решении в последний момент уклониться от встречи.

Но вернёмся к лету 1917-го: Борис Солоневич уезжает на каникулы к отцу на Кубань, в Майкоп. Там его и застаёт большевицкий переворот. Он записывается в Добровольческую Армию — в офицерскую роту «Спасение Кубани». Помимо участия в боевых действиях, продолжает вести скаутскую работу. Его статья о спорте в этих молодёжных организациях была опубликована в сборнике «Русский Скаут», вышедшем под редакцией Э. Цытовича в Армавире в 1919 году. Известно также, что на территориях, занятых белыми, Борис Солоневич сотрудничал в газетах «Единая Русь», «Кубанское Слово», «Свободная Речь» и «Осваг» (Осведомительное Агентство). После, вместе с братом Иваном жил в Ананьеве под Одессой.

В 1922 году Борис Солоневич был арестован ВЧК по обвинению в организации «антисоветских скаутских банд». Срок — два

года. Благодаря хлопотам друзей и знакомых отсидеть пришлось только год. После отсидки, чтобы не подвергать опасности семью старшего брата, Борис переезжает в Севастополь, где устраивается инструктором физкультуры во флот. В 1924-м он уже инструктор физкультуры Черноморского флота, к концу того же года — инспектор физической подготовки Красного Флота в Москве (почти адмиральская должность, как писал Иван). В Москве получил высшее образование, закончив экстерном Государственный Институт Физической Культуры по кафедре врачебного контроля над физкультурой. Здесь он женился в конце 1925 (или начале 1926) года на Ирине Францисковне, урожденной Пеллингер. Арест 2 июня 1926 года обернулся восьмью годами в концлагере на Соловецких островах, но в 1928 году в связи с прогрессирующим заболеванием глаз был отправлен отбывать ссылку сначала в Сибирь, потом в Орёл. Весной 1932-го — арест, Лубянка, Бутырка. В попытке соорудить очередное коллективное дело по скаутам Бориса продержали в тюрьме несколько месяцев без предъявления обвинения.

Этот арест переполнил чашу терпения, и он соглашается на предложение старшего брата бежать за границу. Но они заблудились в районе магнитной аномалии и границу им перейти не удалось.

В 1933 году был арестован вместе с женой Ириной Пеллингер, братом Иваном и его сыном Юрием при новой попытке к бегству из страны, и отправлен в лагерь «Беломорско-Балтийский Комбинат». Профессиональные занятия спортом, прежде всего тяжелой атлетикой и джиу-джитсу, позволили Борису Солоневичу выжить в труднейших условиях лагерного быта, и, кроме того, одновременно с братом и племянником, отбывавшими заключение в другом концлагере, совершить с 26 июля по 8 августа 1934 года побег из Лодейного Поля в Финляндию, пройдя по лесам и болотам Карелии около 150 км.

После двух лет жизни в Финляндии в 1936 году Борис Солоневич переезжает в Софию, где участвует в издании газеты «Голос России», редактором которой был его брат Иван. В газете он печатает, в частности, статьи об истории скаутского движения в России и репрессиях против него советской власти. Сотрудничает также с Всероссийской Фашистской Партией Константина Владимировича Родзаевского.

В 1938 году переезжает в Германию и порывает с братом, а в 1945 году — в Бельгию.

Трагична судьба семьи Бориса. В СССР после побега у него осталось двое детей от брака с Ириной Пеллингер, Георгий (1926 года рождения), про второго — ничего не известно. Жена была расстреляна в 1938 году, подверглись репрессиям также оставшиеся в СССР отец Лукьян Солоневич, единокровный брат Евгений и сестра Бориса (расстреляны в 1938), а также брат жены Лев Пеллингер (расстрелян 22 декабря 1937).

Николай Казанцев

**УПЛАТИЛИ ЛИ
ВЫ ЗА
ПОДПИСКУ НА
2021 ГОД?**

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 9225 NE 12 Ave Miami Shores, FL, 33138, USA Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, C. C. 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Годовая подписка: В Аргентине - 1500 песо

В Европе - 60 евро. В Австралии - 85 американских долларов. В Канаде - 80 американских долларов. В США и остальных странах - 75 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898079164299 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL, 33154-2068, USA Routing: 063100277 Swift: BOFAUS3N: Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты.

NUUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: www.nashastrana.net